

ИНФОРМАЦИЯ О РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ИМИДЖ РОССИИ В НИГЕРИИ

Данная статья подготовлена на основе результатов полевых исследований, проводившихся экспедицией российских антропологов в ноябре 2006 г. в Федеративной Республике Нигерия в рамках научных проектов «Образ современной России в странах Африки: формирование и особенности» и «Россия и ислам: цивилизационный диалог»¹.

Проблематикой исследования явилось изучение предпосылок формирования образа современной России в связи с историей советско- и российско-африканских отношений и их сегодняшним состоянием, выявление характерных черт этого образа, перспектив и условий его позитивной трансформации, в том числе в контексте исламо-христианских отношений в современном мире.

На основании полевых материалов, собранных в Нигерии, интервью с африканцами в России, а также интернет-опроса 148 граждан 43 африканских государств² можно сделать вывод: для

¹ Гранты РГНФ 06–01–02083а и 06-01–02062а. Сбор полевого материала проводили участники обоих проектов, сотрудники Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН: А.А. Банщикова, Д.М. Бондаренко, О.И. Кавыкин, А.В. Коротаев, А.Д. Саватеев, Д.А. Халтурина.

² Интернет-опрос был проведен Д.М. Бондаренко О.И. Кавыкиным и Е.Б. Деминцевой в рамках проекта «Образ современной России в странах Африки: формирование и особенности». Вопросы анкеты были разосланы во все 53 суверенные государства Африки. Ответы (от 1 до 15) были получены из всех государств, кроме Ботсваны, Гамбии, Зимбабве, Лесото, Либерии, Ливии, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельских островов, Экваториальной Гвинеи и Эритреи.

улучшения имиджа России в странах Африки (в частности, в Нигерии) необходимо увеличить объем информации о России, в том числе о религиозной жизни в нашей стране.

Следует заметить, что тема позитивного влияния информации о религиозной жизни на образ России в Африке была сформулирована коллективом участников проекта при подготовке отчета об экспедиции в Нигерию. Эта тема была введена в более широкий контекст международных отношений в их исторической динамике: «Исследование показало, что образ современной России в странах Африки, с одной стороны, не сформирован, прежде всего, вследствие недостаточно активного информационного, экономического и политического присутствия нашей страны на континенте. С другой стороны, постсоветская Россия во многом унаследовала образ Советского Союза, для многих африканцев и по сей день ассоциирующегося с поддержкой борьбы народов Африки против колониализма, неоколониализма и апартеида. По словам одного из них, нигерийского ученого, именно Советский Союз не давал Западу вести себя в Африке так, как ему угодно; любой африканец мог сказать: «О, Советский Союз защищает мои интересы!», и об этой роли СССР до сих пор помнят многие. В этой связи выигрышным для образа России историческим фактом является то, что она никогда не выступала в Африке в роли колониальной метрополии: ведь значительной части африканцев, включая представителей элиты, современные процессы экономической и политической глобализации представляются продолжением попыток Запада осуществлять эксплуатацию континента под новым идеологическим прикрытием» [Msellemu 2004].

Таким образом, собранные участниками проекта материалы свидетельствуют о том, что большинство африканцев не имеют предубеждения против России, и у нее есть возможности для развития своего образа в Африке как положительного. Однако следует иметь в виду, что в настоящее время Россия, по сути дела, «проедает» «имиджевые запасы», накопленные в совет-

ский период. Этих «запасов» может хватить еще только приблизительно на пятнадцать лет: до момента, когда из активной общественной жизни в африканских странах уйдет последнее поколение людей, сохраняющих память о временах существования Советского Союза, позитивное отношение к нему и зачастую «автоматически» распространяющих это отношение и на постсоветскую Россию, или, наоборот, жалеющих о том, что она стала во многом ориентироваться на западные ценности.

Конечно, для части африканцев распад СССР остался практически незамеченным, между тем образованная элита африканских стран не только сознает разницу между Советским Союзом и современной Россией, но и отмечает те различия между ними, которые видятся ей как позитивными, так и негативными. Как негативное отличие постсоветской России отмечается ее уже упомянутая чрезмерная, с их точки зрения, ассоциация себя с западным миром, прекращение активной поддержки африканских народов. Положительным же отличием представляется, в частности, отказ России от государственного атеизма и возрождение в стране религиозной жизни.

Надо иметь в виду, что даже высокообразованные африканцы (при этом как мусульмане, так и христиане) сохраняют высокий уровень религиозности, и в силу этого данный аспект важен для формирования в их сознании образа России. В связи с этим дальнейшему улучшению образа России в странах Африки южнее Сахары могло бы способствовать систематическое распространение там информации о возрождении религиозной жизни в России, при этом обязательно — в равной степени среди христиан и мусульман, например, о строительстве новых церквей и мечетей.

Следовательно, перспективы России в Африке, в том числе с точки зрения ее образа в глазах жителей континента, могут оказаться позитивными, что будет способствовать укреплению ее экономических и политических позиций в регионе, ныне вновь оказывающемся в центре все нарастающего внимания со стороны

как мирового сообщества в целом, так и многих государств «Первого мира». В то же время повышение роли России в экономической жизни африканских стран будет способствовать и улучшению ее образа в них: необходимо иметь в виду теснейшую взаимосвязь этих факторов» [Банщикова и др. 2007: 137–138].

Как уже отмечалось выше, эмпирические данные, положенные в основу данного доклада, подтверждают тезис о необходимости предоставления африканцам объемной и адекватной информации о положении дел в России.

Результаты Интернет-опроса указывают на то, что наличие информации влияет на представления африканцев о роли России в их странах (т.е. на имидж нашей страны): 28,9 % респондентов, полагающих, что информации о России недостаточно, охарактеризовали роль нашей страны позитивно; 62,8 % респондентов, полагающих, что информации о России недостаточно, негативно отозвались о ее роли в их странах. Положительные и отрицательные суждения о роли России среди респондентов, считающих, что информации достаточно, разделились поровну (по 44,4 %).

Что касается результатов нашего общения с нигерийцами, то, возможно, одной из наиболее ярких иллюстраций того, что внесение изменений в российскую информационную политику необходимо, являются сведения о религиозной ситуации в России (в том виде, в каком их излагали нам респонденты). Недостаток информации о религиозной жизни ведет к формированию у нигерийцев (даже высокообразованных!) негативных стереотипов восприятия нашей страны. Заблуждения подчас бывают просто чудовищными! Многие из них относятся к временам «холодной войны».

Научный сотрудник Нигерийского института международных отношений (НИА) на вопрос о том, что он знает о жизни в современной России, ответил: «Когда я был ребенком, мне рассказывали, что в России убивали христиан. Потому что в России не верят в Иисуса Христа. Мы веруем во Христа, Сына Божьего,

а в России не верят. Вы относитесь к тому, что называется православной религией; я не знаю, откуда пришло это православие. Когда я был ребенком, мне рассказывали, что в России набирали детей, вроде Вас, и помещали их в комнату на несколько дней; и если они кричали “Иисус”, им не давали есть, а если они кричали “Карл Маркс, Карл Маркс”, им давали печенье. Это — одна из историй о России, которую мы слышали. Если Вы — христианин, они Вас убьют, потому что они основываются на марксистском положении насчет христианства: “религия — опиум для народа”»¹.

В том же интервью респондент рассказал, что, изучая русскую советскую литературу, он выяснил, что это не так. Он сообщил, что в отношении недавних времен ему известно о существовании в России православных церквей. Однако на вопрос о том, что, по его мнению, знают о России простые нигерийцы, ответил: «Я рассказал вам историю про религию, истории такого рода мы слышали о России»².

Другой научный сотрудник *NIA* придерживался следующей точки зрения на соотношение числа приверженцев мировых религий в России: «Я знаю, что в России есть и мусульмане, и христиане. Я думаю, что мусульман больше. Я никогда не читал в нигерийских газетах и не смотрел по ТВ ничего об исламо-христианских отношениях в России»³.

Аспирант *NIA* поведал участникам экспедиции следующее: «Честно говоря, я немного знаю о русской культуре. Культура складывается из следующего: образ жизни, люди, религия, социальные отношения, как люди поклоняются Богу. Я не знаю, какая у русских семейная жизнь, не знаю об их культуре, религии, о российской музыке. Я не говорю по-русски. Я знаю мало о русской культуре. Но судя по тем людям, которых я встречал, рос-

¹ Архив экспедиции. Интервью N02, 06.11.06.

² Архив экспедиции. Интервью N02, 06.11.06.

³ Архив экспедиции. Интервью N01, 06.11.06.

сияне — активные люди с открытым мышлением, они культурные и уважают соседей. Я немного знаю о российской религии, но мне кажется, что российское общество светское. Я не знаю ни одной конкретной религии России. Если я что и знаю, то из западных СМИ, как они нам это подают. А из западных СМИ мы узнаем, что в России ненавидят религиозных людей. Если ты христианин, и ты проповедуешь, и если ты мусульманин, и ты делаешь то, что должен по религии, ты будешь растерзан толпой, отлучен, арестован, схвачен. Таких людей называют религиозными фанатиками, они будут называть тебя плохими словами. Это то, что я почерпнул из западных СМИ. <...> Согласно нигерийской конституции, Нигерия — секулярное государство. <...> У нас есть все религии. И поэтому ты можешь исповедовать любую религию. И я ожидаю, что российское общество такое же — секулярное государство, как мы его знаем, в нем люди должны быть свободны исповедовать любую религию»¹. Показательно, что сам респондент указал на источник своих представлений о России — западные СМИ. Неудивительно, что стереотипы восприятия иногда далеки от действительности.

Следует заметить, что переход инициативы в освещении событий в России к западным СМИ был замечен не только респондентами-нигерийцами. В интервью, взятом в России, гражданин Бенина рассказал о последствиях понижения уровня информированности обеих сторон друг о друге: «Во времена СССР благодаря пропаганде в Африке знали Россию. Отношения были хорошими. Россия не знает Африку или делает вид, что не знает, потому что образ Африки в России такой: бедный континент, где живут примитивно в лесу, кушают кокосы и бананы и где все болеют СПИДом. Африка получает информацию о России с Запада, знает, что она — член “Большой восьмерки”. Теперь общественность узнает о России в выпусках новостей в

¹ Архив экспедиции. Интервью N05, 06.11.06.

связи с кавказской тематикой или когда стреляют в очередного африканца по расистским мотивам»¹.

Представление об отсутствии религиозного сознания у россиян может привести к формированию у респондентов негативного образа нашей страны. Так, одна из опрошенных нами женщин, театровед по образованию, указала на данный стереотип как на отрицательную черту россиян: «Негативные черты? Все с чем я сталкивалась... они не религиозны, недостаточно религиозны. Может быть, это потому, что я — христианка. И я верю, что есть Высшее Существо, которое создает каждого из нас. Я люблю молиться Богу. Я люблю молиться Иисусу Христу. И так, может быть, я немного набожна, когда смотрю на тех, кто не разделяет мою веру. И я удивляюсь... я удивляюсь тому, что вы думаете, что вы живы благодаря самим себе. Нет, это не так. Если вы в этом закоснели, это негативная черта»².

С другой стороны, наличие информации о религиозной жизни в России, с учетом высокого уровня религиозности африканцев, может привести к формированию у них позитивного образа как наших граждан, так и страны в целом.

Например, для респондента-мусульманина очевидна связь между имиджем России как открытого общества и положением мусульман, возможностью осуществления контактов с российскими мусульманами. На вопрос: «Что следует сделать для (дальнейшего) улучшения образа России и россиян в Вашей стране?» он ответил: «Развивать религиозные связи. Что я лучше всего знаю, это как раз религия. Например, у нас есть отношения с мусульманами из Лондона, из Хорватии, я вот сам, например, ездил в Хорватию. Но Россия только открылась. Но если бы я знал некоторых суннитов, имел бы дело с какими-нибудь ассоциациями, это было бы что-то осязаемое»³.

¹ Архив экспедиции. Интервью R03, 03.10.06.

² Архив экспедиции. Интервью N07 от 07.11.06.

³ Архив экспедиции. Интервью N25, 11.11.06.

Экономист, учившийся в Кембридже, а затем работавший в Дании, рассказал о своих ассоциациях со словом «Россия»: «Большая часть того, что я знаю о России — это русская литература. Мне нравится русская литература, потому что она скорее затрагивала вопросы человеческого духа, чем те банальности, которые вы находите в западной литературе — о жизни, о любви и т.д. Вы всегда были глубже! Вы всегда глубже проникали в душу и писали о смехотворных аспектах человека. Например, “Мертвые души” Гоголя. Пушкин, Достоевский, Лев Толстой — “Война и мир”. Я читал эти книги. Вы искали основание царства духа и веры, а не материального земного бытия. Невзирая на страдания, которые вы находите в этих книгах, они духовные. И я верю, что, в действительности, это — люди, которые верят в Бога. Это то, что есть святого в русских. <...> Я не знаю, славянская ли это ментальность... Они верят в Бога! У них много общего с нами, африканцами: мы верим в Бога! И это замечательно! Несмотря ни на что, мы верим в Бога!»¹.

Даже представления о внешней политике нашей страны связываются респондентом с представлениями о духовности: «Итак, для нас, в Африке, конец социализма был трагедией: нам не хватает того, кто мог бы защитить наши интересы, кто мог бы прийти и защитить нас. Россия не присутствовала в Африке таким образом, каким (сейчас) присутствует Китай. Китай здесь только ради того, что он может получить от Африки. И в этом разница: Россия делала это по идеологическим соображениям, <...> понятие о человеке в России было другое. Вот почему я верю, что Россия ведома Богом. Хотя это был социализм, но корни социализма уже содержатся в русской [религиозной] культуре»².

Отвечая на вопрос о том, что ему известно о современной России, респондент снова затронул тему религии: «Я очень рад

¹ Архив экспедиции. Интервью N08, 08.11.06.

² Там же.

по поводу одной вещи — насчет того, что Бог вернулся. Бог всегда присутствовал в российском (русском) обществе, Он всегда там был. И Бог открыто и публично вернулся в российское общество. Ибо, видите ли, то, что отличает российское общество от других — то, что в других обществах нет Бога. Но в российском обществе есть Бог. И это делает Россию великим государством. То, что не армия, но Бог там действует (не армия, но Бог делает Россию великой страной. — *О.К.*)»¹.

Проповедники из Апостольской церкви «Паства спасения» (*The Flock of Salvation the Apostolic Church, на языке йоруба — Agu Ibala*) не считают нашу страну религиозной, но рассматривают ее как часть христианского мира: «Я думаю, что вера в Бога существует, но вопрос Бога не очень важен (для россиян. — *О.К.*). И так много вещей, которыми вы могли бы заняться. Итак, они не думают о Боге. Вот как я понимаю людей в России. <...> Таково мое мнение о России. Но я всегда рассматривал Россию как часть Паствы»².

При этом, отвечая на вопрос о том, что нужно сделать для улучшения российско-нигерийских отношений, проповедники коснулись и темы религиозного возрождения в контексте преодоления межкультурных барьеров: «Может быть, вам нужно позволить некоторым людям приехать и самолично убедиться, что Россия — это не та Россия, про которую говорят, что ее надо бояться. Как ваш визит к нам. Сейчас у вас есть представление о том, что сделано в стране. Предоставьте нам возможность взглянуть на вас. Возьмем, к примеру, то, что Вы сказали о теперешнем благополучии христианства в вашей стране. Наша утешительница (*our female comforter*) едет в Россию, зная, что она может встретиться с христианами; я могу им подойти (ком-

¹ Там же.

² Архив экспедиции. Интервью N29, 15.11.06.

фортно себя чувствовать с ними. — О.К.). <...> Я думаю, что самое главное препятствие между нами — языковой барьер»¹.

Итак, увеличение объема информации о России, предоставляемого отечественными СМИ, может способствовать улучшению образа нашей страны в странах Африки, в первую очередь, среди тех, кто способен влиять на массовое сознание и создавать образ России у «простых» людей. Материалы экспедиции иллюстрируют необходимость адаптации информации о России к системе ценностей африканской элиты и всего общества: поскольку религия занимает важное место в жизни нигерийцев, в том числе имеющих влияние на общественное мнение (как религиозных деятелей, так и светских интеллектуалов). Наличие доступной и объективной информации о религиозной жизни в современной России, безусловно, может способствовать улучшению образа нашей страны в африканских государствах, в том числе в Нигерии.

Литература

Банщикова А.А., Бондаренко Д.М., Деминцева Е.Б., Кавыкин О.И. Российская экспедиция в Федеративной Республике Нигерия // Восток (Oriens). 2007. № 2. С. 137–138.

Msellemu S.A. Globalisation is Neocolonialism // Восток. 2004. № 6.

¹ Там же.